ВСТРЕЧА

Всем, в ком разбужена душа...

Человеку свойственно жить мыслями о будущем. Но многие ли из нас помнят о прошлом, по зову сердца обращаются к истокам, к истории своего рода, народа, страны? А ведь, глядя назад, мы шагаем вперед, утверждал в свое время Герцен. Профессора Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины Александра Федоровича Рогалева можно смело назвать летописцем родного Гомеля. История Гомеля, городская старина, истоки названий населенных пунктов, люди, предопределившие судьбу нашего областного центра, — все это стало объектом его исследований. А началось все с первого материала далекого уже 1982 года "О чем молчат курганы" в газете "Знамя юности". С тех пор Александр Федорович опубликовал в различных изданиях республики 1353 статьи. Почти 400 напечатала "Гомельская праўда". А первую публикацию в нашей газете 17 апреля 1984 года тогда аспирант Рогалев назвал "От Гомиюка до Гомеля". Она же дала и название первой книге автора, увидевшей свет в 1993 году.

И вот недавно в Гомеле вышло второе издание книги А. Ф. Рогалева "От Гомиюка до Гомеля. Городская старина в фактах, именах, лицах". Но это фактически новая книга. Новой ее можно назвать по праву, поскольку издание очень серьезно переработано и дополнено. Собранные автором краеведческие материалы анализируются в самых разных аспектах — филологическом, этнологическом, философском, историческом. А еще из книги можно узнать массу интересных вещей: почему имя прогнозирует характер человека, откуда пошла та или иная фамилия, был ли взят Гомель монголо-татарами, какие особые погреба были у князя Федора Паскевича, сколько стоило ведро водопроводной воды в 20 — 30 годы XX века и многое-многое другое. Порой кажется, что читаешь настоящее художественное произведение.

Книга, изданная обществом с дополнительной ответственностью "Барк", станет прекрасным подарком всем, кто увлекается историей родного края, стремится глубже узнать культуру и традиции народа. Адресована она всем неравнодушным людям, всем, в ком разбужена душа.

Александр Рогалев — наш сегодняшний гость.

Нина ЗЛЫДЕНКО

— Александр Федорович, во введении к книге вы говорите, что изучение истории только с помощью летописных или археологических сведений дает о нашем далеком прошлом одностороннее представление. "Озвучить" историческое действо помогают языковые данные. Ученый-филолог, вы доказываете, что слова, имена и названия — это своеобразные документы, исторические памятники, имеющие значение первоисточников. В вашей книге их огромное количество. Сколько лет вы занимаетесь их сбором? Все ли точки над "i" уже поставлены?

— Все точки над "i" поставить практически невозможно. Нас окружают сотни тысяч географических названий. Без преувеличения можно сказать, что мы живем в мире имен собственных. А сбором и изучением географических названий я занимаюсь более 25 лет. Причем это касается не только названий Гомельщины, а и Беларуси. Обе мои диссертации — кандидатская и докторская — были написаны на материале географических названий Беларуси. Географические названия изучаются учеными уже два века и будут изучаться бесконечно долго, пока существуют наука и люди, интересующиеся топонимикой.

— Читатель откроет для себя в вашей книге древние имена наших далеких предков: Лютобор, Достой, Зуб, Крыло, Чулок, Шило, Заря, Мороз, и даже Горячие Щи, Простокваша, Говядина... Интересно, сколько в вашей картотеке имен радимичей?

— Имена радимичей, к сожалению, нигде не зафиксированы, их приходится реконструировать. Каким образом? Часть из них отображена в тех же географических названиях. Кроме того, до сих пор на земном шаре существуют реликтовые этносы, личные имена которых типологически подобны на имена восточнославянских племен IX — XI веков, в том числе и радимичей. Все известные мне имена радимичей, среди них и вероятные имена, перечислены и объяснены в моей книге.

— У вас в книге много занимательных фактов, посредством которых вы перебрасываете мостик из одной эпохи в другую. Скажем, вы пишете: слово *щеляг, шелег* (старинная мелкая монета) имеет тот же корень, что и немецкое *шиллинг*. И это заимствование вы относите к далекому прошлому. Интересно, у вашей теории есть сторонники?

— Связь слов щеляг, шелег и шиллинг подтверждается этимологическими словарями. Собственно говоря, это не моя версия, а реальный факт. А сторонников или противников у неоспоримых фактов быть не может. Эта связь слов интересна в ином аспекте — культурно-историческом. Она показывает контакты восточных славян с германскими племенами и свидетельствует о том, что у наших предков — радимичей — было понятие о денежных единицах уже в X веке.

— Читаем в вашей книге: радимичские волхвы совершали колдовские действия посредством "магического камня". Для этих целей служил горный хрусталь, который добывали у деревни Песочная Буда Гомельского района. Уточните насчет горного хрусталя: это ваша гипотеза или доказанный факт?

— Это гипотеза, которая родилась в процессе написания книги совершенно неожиданно. Оставляю право читателю судить, насколько она правомерна.

— Историей Гомеля и шире — Восточной Славии — занимались многие ученые. Чья позиция вам ближе, кого вы берете в свои единомышленники? С кем хотелось бы поспорить?

— Я очень люблю работы Льва Николаевича Гумилёва и считаю, что в его исследованиях есть объяснение многих из тех проблем, которые существуют в наши дни в нашем обществе. Я его единомышленник. А спорю я постоянно, в том числе и своими работами. В споре рождается истина. На мой взгляд, книга, которая не вызывает желания поспорить, просто неинтересна.

— Рассказывая о происхождении фамилии Паскевич, вы указываете на неточность, допущенную в книге "История родов русского дворянства" (она вышла в Петербурге в 1886 году) при изложении генеалогии князей Варшавских Паскевичей-Эриванских. Вообще в своем исследовании вы четко обозначаете собственную позицию в отношении того или иного события или названия. Не боитесь, что кто-то может назвать вас слишком самоуверенным? Или достаточно того, что вы сами обозначили написанное вами как "книгу-версию, самовыражение автора, личный взгляд человека, стремящегося отыскать и увидеть то, чего не замечают другие"?

— У любого автора должна быть обязательно четко обозначена собственная позиция, иначе это не автор, а интерпретатор чужих текстов. Мой принцип — искать неизвестное в известном. Ему я следую уже долгие годы. Это и позволяет мне находить то, чего пока не замечают другие. Фамилией Паскевич я занимался очень долго и посвятил ей несколько публикаций. В данном случае я вполне уверен в той версии, которая изложена в книге.

— Работая над книгами по истории Гомеля, вы встречаетесь со старожилами, записываете их воспоминания. От них вы услышали о том, что замечательный сосновый лес, известный под названием Новиковская роща (там росла корабельная сосна), был продан Паскевичами на вырубку, чтобы расплатиться с какими-то долгами. Не пытались найти в архивах подтверждение этому факту?

— В архивах подтверждения этому факту я не находил. Мне о нем рассказали в свое время патриоты родного города Мария Федоровна Зиневич и Александр Александрович Родзевич. Этим людям, как и многим другим гомельским старожилам, чьи имена и фамилии указаны в новой редакции книги, я многим обязан. На основе их рассказов фактически написаны те разделы книги, которые касаются истории гомельских улиц.

— В вашей книге очень много личного. Рассказывая о Пионерском парке, вы вспоминаете, как в 60-е годы участвовали в мероприятиях городской пионерской организации. Или о том, как посещали железнодорожную баню в Залинейном районе, где нередко случалась намеренная подмена белья. Такие интересные факты придают вашей книге большую достоверность и теплоту. Надеюсь, кое-что у вас еще осталось в запасниках для будущих книг?

— Сейчас я работаю над происхождением фамилий жителей города Гомеля, начиная с самых истоков зарождения фамилий — XVI века. В запасниках у меня всегда есть кое-что из того, о чем я еще не рассказал. Кроме того, не прекращаю поисков и надеюсь найти ответы на те вопросы, которые для меня пока представляют загадку. Поскольку есть интерес и желание работать — результат, надеюсь, будет.

— Из вашей книги известно, что в начале XIX века при графе Николае Румянцеве появилось название Фельдмаршальская улица в честь его отца-фельдмаршала. Инициаторами переименования гомельских улиц была чета Паскевичей. По их инициативе Пробойная была переименована в Румянцевскую, которая называлась так вплоть до мая 1919 года. Князь Ф. И. Паскевич рекомендовал уездным властям увековечить имя русского полководца Михаила Скобелева — так появилась улица Скобелевская. Были также улицы Воронцовская и Графская: как известно, графиня Паскевич была урожденной Воронцовой-Дашковой.

Как вы относитесь к переименованию улиц? На ваш взгляд, надо ли сейчас возвращать улицам их прежние названия? Или, возможно, стоит их присваивать новым улицам, чтобы память окончательно не исчезла?

— Считаю, что топонимия должна отображать историю города во всей ее полноте. Это касается истории древней и новой, в том числе и советской. Но в любом случае город нельзя превращать в "мавзолей". То есть присваивать улицам исключительно имена людей. Традиционная городская топонимия, в том числе и гомельская, не была сплошь мемориальной. Я бы смог многое поправить в названиях наших улиц.

— На ваш взгляд, что нужно делать, чтобы жители города больше интересовались историей Гомеля? Не секрет: ни в отреставрированную часть Дворца бывших гомельских владельцев, ни в Охотничий домик очереди не выстраиваются. Историческая литература не пользуется такой бешеной популярностью, как детективы и дамские романы. Мы мало знаем историю собственного рода, свое генеалогическое древо...

— Беда в том, что многие люди руководствуются преимущественно материальным началом. К сожалению, есть и такие, кто живет по принципу "Жить, чтобы есть". Если такой стереотип мышления не преодолеть, то духовные истоки, в том числе и историческая память, "выветрятся" из сознания людей окончательно. Между тем, то, что будет, уже было. Прогнозировать будущее, строить планы на завтрашний день можно только анализируя настоящее и познавая прошлое. Я бы очень хотел, чтобы моя книга дошла до каждой школы, до каждого учителя истории и географии, до каждого гомельчанина, кому небезразличны прошлое, настоящее и будущее нашего города. Книгу можно приобрести в книжных магазинах и непосредственно в издательстве "Барк" по проспекту Ленина, 3.

Знаете ли вы, что...

...Екатерина II, Александр II и Николай II бывали в Гомеле по одному разу, Николай I — трижды.

...в Монастырьке изготавливали мебель из черного дерева. Сырье — мореный дуб — доставали со дна реки.

...в Гомеле была улица Азия, которая в 1923 году переименована в улицу Карелия. До 1923 года в городе существовала Тюремная улица.

...в 1872 году в Гомеле начали работать телефонные аппараты, а на улицах зажглись первые газовые фонари.

О чем можно узнать из книги

- Во второй половине XVIII века употребление только отчества без имени считалось признаком дурного тона. Во времена Румянцевых в привилегированных слоях было принято обращаться по имени и отчеству.
- Во время Отечественной войны 1812 года в Гомеле дважды задерживали предполагаемых "Наполеонов".
- На стекольном заводе графа Н. П. Румянцева выпускались бутылки для шампанского. В одном из фольварков работало предприятие по производству швейцарского сыра.
- В 1939 году на стадионе "Локомотив" была построена детская железная дорога, которую обслуживали ребята 10 — 12 лет. Во время оккупации фашисты увезли дорогу в Германию.

"Эта книга не требует специального заключения, потому что история никогда не заканчивается", — пишет А. Ф. Рогалев. Действительно, в гомельской истории еще много неисследованного, неосмысленного или незаслуженно забытого. Нет сомнения, что автор еще не раз вернется к ней, и мы, читатели, вместе с ним пройдем знакомыми улицами и скверами. И очень верится, что каждый прочувствует дух и душу Гомеля. И полюбит его так же беззаветно и бескорыстно, как Александр Федорович Рогалев, посвятивший свою книгу Гомелю и гомельчанам.